

Андрей
Черницын

Истории
ледяных
менеджеров

Анатолий
Комраков

И К Е ЛЬ.

менеджеров

стр. 10Занавеска из ладошекГород под куполомПоцелуй ИудыРасстрелы и РастреллиНорильская матрешкаПитер в тундреВазоны на зонеСюр для фотографаПомпиду и не снилосьГолгофа на ШмидтихеНорильск vs Австралиястр. 43Деструкция
мембраныРебята 70-й широтыПогоды в баллахЩиты Потаповаи губы банкоматаУже не совсем людистр. 60Heavy metalБаба на магнитной шайбеХвосты НорильскаСоли железаЯдреный геологПодрезанная трубастр. 80Рыбы тучамистр. 92Всем по две «Волги»!Как Черномырдин не повелся на блеф
«красного директора»Первый норильский популистКто поставил Филатова на колениЧучело банкираБельмондо промышленных масштабов

стр. 124

Джонсон & Джонсон

Про скульптуру из шоколада,
карточки и любовь
к бригадирам

стр. 154

Кто сказал: «Гномики еще накопают»

Не пьет – значит не мужик
Футболки как средство
предпродажной подготовки
Почему менеджеры «ледяные»
Кто будет жить лучше Прохорова

стр. 190

Туризм под запретом

Это вам не шашкой махать
Мягкий Кремль
Пан директор
Физкульт-привет

стр. 232

Тюрьма в шаговой доступности

Норильские «дразнилки»
«Норникель» + бабло = любовь. Эпиграм

стр. 130

Перископ над Роттердамом

«Акула» для никеля
Как Путин помог «Норникелю»
Никель уходит под воду
«Морковки» вместо «Акул»

стр. 168

Домик Владимира Ильича

Монки, броги и рубашки
«Фишка» журнала
Крадуны из Заполярья
Морозов пьет!

стр. 210

Резолюция СОХ

Как в санатории
Вынюхать мимозу
Руны металлов
Норильский пупок

ледяных

менеджеров

Истории

Никель.

Благодарность

Эта книга стала результатом многомесячных усилий, и есть люди, которые заслуживают особой благодарности за помощь в появлении ее на свет.

Вот эти замечательные имена и фамилии:

Эльдар Ахмадиев, Андрей Беляк, Виктор Бородин, Вадим Зимин, Ирина Капышева, Анна, Артем, Екатерина и Нина Комраковы, Василий Комраков, Геннадий Комраков, Андрей Кудрявцев, Наталья Черепанова, Елена и Юрий Черницыны, Олег Шевченко.

Спасибо многим другим людям, которые верили в эту историю с самого начала и до конца. Отдельное спасибо Федору Черницыну.

Вместо введения

Эта книга — собрание историй о Норильске — самом феерическом городе Крайнего Севера, и компании «Норильский никель».

Авторы работали в «Норникеле» при пяти генеральных директорах. За это время они сделали корпоративный журнал, теперь считающийся библиографической редкостью, стали первопроходцами в деле объединения СМИ «большого» «Норильского никеля», сходили на пароходах компании по Северному морскому пути, записали и запомнили все необычное, что происходило вокруг.

В перелетах между Москвой, Норильском, Красноярском и Мурманском созревал и доходил до готовности замысел этой книги — «дембельского альбома» ледяных менеджеров «Норникеля» «золотой эпохи». Эпохи невероятных историй, известных бизнесменов и политиков, многие из которых вышли именно из «шинели» «Норникеля».

Мифы о компании и городе Норильске до сих пор живут и не перестают поражать воображение.

Эта книга — не История, а истории. Некоторых из них, может, и не было. Но они точно могли быть.

ЗАНАВЕ СКУДИЗ ЛАДОШ ЕК

глава 1

Город под куполом

Поцелуй Иуды

Расстрелы и Растрелли

Норильская матрешка

Питер в тундре

Вазоны на зоне

Сюр для фотографа

Помпиду и не снилось

Голгофа на Шмидтихе

Норильск vs Австралия

Город под куполом

Некоторые считают его самым жутким местом для жизни, но на деле Норильск — город, который всегда мечтал (и мечтает). Понятно, о чем: о тепле. Например, чтобы весь город был под куполом и — никаких метелей. Чтобы подойти зимой в шортах к внутреннему стеклу (или из чего там будет сделан этот купол), прислониться носом, сделать занавески из ладошек и смотреть, как снаружи заметает. Норильские футуристы рисовали какие-то сумасшедшие проекты проспектов с цветочными клумбами, аппаратами по продаже газировки и улыбающимися людьми. Поразительно, но у «Норникеля» действительно были планы накрыть город куполом. И несмотря на то что пока дело ограничилось строительством крупнейшего за полярным кругом спортивно-развлекательного комплекса на 30 тысяч квадратов, в него удалось запихнуть целый аквапарк — единственный за полярным кругом (в стране, по крайней мере).

Вообще, по признанию многих, кому удалось побывать в Норильске, и самих норильчан, архитектуры в городе нет. Можно, конечно, восхищаться центральной улицей, которую, как и весь город, строили заключенные по проекту зэка, по счастью оказавшегося родом из Ленинграда, с хорошим вкусом и понятным желанием за казенный счет перенести в тундру кусочек родного города. Кстати, это тоже очень распространенный миф. Идеологу «ленинградскости», архитектору Непокойчицкому, удалось воплотить свои идеи только на трех площадях и одной улице, которые, впрочем, стали визитной карточкой города.

Хотя бы однажды побывавшие в большом городе, даже привычные к промышленным окраинам, все равно ничего особенного в них не найдут. Но в облике Норильска есть кое-что, цепляющее взгляд: особое брутальное уродство, эстетика мрачного и безобразного. Норильск как мужик, который не родился смазливый, ему суждено быть грубым и суровым.

Поцелуй Иуды

Невероятно интересный вопрос, который до сих пор остается в подвешенном состоянии: «Кто основал город»? Первым домом в Норильске считается изба исследователя Николая Урванцева. Его же по привычке называют первооткрывателем норильских месторождений. Хотя в свое время эту версию поставил под сомнение спецкор «Известий» Савва Морозов, внук известного купца.

На страницах второго — после партийной «Правды» — главного издания страны он писал об Александре Сотникове. В отличие от Урванцева, который происходил из семьи разорившегося предпринимателя, Сотников был сыном известного богатого купца, владельца медных и угольных приисков на Таймыре. Род Сотниковых был в то время очень влиятельным и авторитетным не только в купеческом сословии, но и среди коренных народов Севера. Урванцев дружил с Сотниковым, они вместе учились в Томске. Дружили близко. Урванцев даже перевелся с технологического факультета на горный, где учился его друг. Александр Сотников как мог поддерживал Урванцева, в том числе деньгами.

В сентябре 1918 года в Томске по распоряжению адмирала Колчака, бывшего тогда полномочным правителем Сибири, открылось учреждение геологической службы России — Сибгеолком. Геологический комитет стал логическим продолжением исследовательской работы Колчака, который, прежде всего, был полярником, ученым-океанологом и участником известной экспедиции Толля по Северному морскому пути 1900–1903 годов. Ко всему прочему, Колчак прекрасно понимал, что его армии требовался уголь, которым они рассчитывались с союзниками. Поэтому повторная разведка угольных месторождений на Таймыре и контроль Северного морского пути (СМП) были неотъемлемой частью политики адмирала.

В 1919 году Сибгеолком собрал экспедицию на Таймыр. Александр Сотников, находясь в то время на службе у Колчака, эту экспедицию возглавил. Отправился с ним в качестве помощника и его друг, Николай Урванцев. Но к возвращению экспедиции армия Колчака потерпела поражение, адмирала расстреляли. В 1920-м арестовали и Сотникова с Урванцевым. Несмотря на то что за Сотникова